

- Да ладно тебе, Бурштейн, продолжай."

- Я действительно не уверен в этом, Майкл. Слушай, сейчас уже час ночи, почему бы нам всем не вернуться в свои кровати и не поспать на них еще немного?"

- Послушай, Ной, поверь мне, хорошо? Что-"

- Если ты собираешься сказать "что может пойти не так", я выйду в эту дверь прямо сейчас."

- Конечно, нет, я знаю, что лучше не искушать судьбу подобным образом! Нет, я хотел спросить, почему ты думаешь, что это плохая идея?"

- С чего мне вообще начать?" - с глубоким вздохом спросил Бурштейн, опускаясь на диван в моей гостиничной комнате.

Стив и Пегги уехали пару часов назад, Пегги приняла и Сыворотку, и Бустер Мозга прямо тогда, в то время как Стив отказался от Бустера мозга. Он предложил взять его с собой, чтобы еще немного подумать, но я решительно отказался.

У меня не было проблем с улучшением людей до такой степени, что они стали реальной проблемой для моих врагов, не становясь по-настоящему угрозой для меня, но я не собирался просто давать улучшения Щ. И. Т. на серебряном блюде.

За пару лет до их падения на них работал Капитан Америка, и им не удалось перепроектировать сыворотку, что означало, что они, вероятно, не смогут вернуть ее из тела Пегги, с тем же самым применением к Мозговому Ускорителю.

Что касается самой Пегги, то прием сыворотки привел ее в тонус, пдав ей тело первоклассного спортсмена, но никаких радикальных изменений, через которые прошел Стив, не произошло. Бустер мозга вызвал тот знакомый взгляд широко раскрытых глаз, который делалт все люди, усиленные им, глядя в изумлении, когда они впервые испытали новый способ, которым их разум интерпретировал мир вокруг них.

Отправив их восвояси с флэшкой в карманах и с Пегги, удивленно разглядывающей все вокруг (включая забавно долгий взгляд на Стива), я откопал результаты нашего с Штейном исследования крови Джессики и вызвал Бурштейна к себе в комнату, хотя мои мысли все еще были заняты двумя суперсолдатами, которых я отослал.

На одной флэшке действительно была база данных с именами, как я им и сказал (за вычетом нескольких ученых, которых я хотел заполучить сам, как, например, Уайтхолл).

Я давным-давно понял, что мое человеческое тело вряд ли выдержит напряжение стать всемогущим. Различные улучшения, которые я дал ему, прошли долгий путь в том, чтобы я мог

справиться с гораздо большей силой, чем обычный человек (между моей прочностью и регенерацией, я чувствую себя довольно уверенно, что могу справиться по крайней мере с одним Камнем Бесконечности, хотя, вероятно, не в течение длительного времени), но этого вряд ли будет достаточно.

В какой-то момент было очень вероятно, что мне нужно будет построить себе лучшее тело.

Итак, кого я знал, кто успешно переместил свой разум из тела в другое тело и просто так оказался в месте, куда я только что отправил двух суперсолдат?

Флэшка заблокирует код Золы, это было правдой. Но после этого она не будет его кромсать: она будет копировать его, по крайней мере, настолько, сколько позволит ее емкость хранилища данных. Я так много мог узнать из того, как Зола обманул смерть, что было бы стыдно просто позволить ему взорвать себя.

О, он был настоящим нацистским ублюдком (он вступил и в СА, и в СС еще до того, как присоединился к Гидре), и я определенно собирался убить его.

Но не раньше, чем я выжму из него все до последней капли.

- Послушай, Майкл. Есть причина, по которой мы воздержались от усиления Джессики." - устало начал Бурштейн, отрывая меня от размышлений.

Полуобернувшись на диване, он серьезно посмотрел на меня.

- Мы все еще не знаем точно, что такое ее энергетическое поле, не говоря уже о том, как оно взаимодействует с другими силами. Это заложено в ее генетическую структуру."

- Именно поэтому на меня это и подействует." - перебил я, поймав на себе пытливый взгляд усталого ученого.

-Мы не можем усилить Джессику какими-либо серьезными сыворотками, изменяющими ДНК, потому что эти сыворотки могут иметь непредвиденные последствия и могут взаимодействовать с последовательностями, ответственными за ее способности. Но моя ДНК уже изменилась. Мы знаем, какие последовательности должны быть изменены, чтобы дать мне ее силы."

- Мы не знаем. Мы подозреваем, мы выдвигаем гипотезы, но мы не знаем, Майкл. Те же опасности, что и для Джессики, относятся и к тебе! Насколько нам известно, ты можешь получить силовое поле, а затем Экстремис подожжет его!"

В этот момент Бурштейн вскочил с дивана и принялся рассказывать перед большими окнами.

И он тоже был прав.

Моя ДНК уже была изменена, что означало, что мы могли бы внести целенаправленные изменения в ее структуру, зеркально отражая те, которые были сделаны в генетическом шаблоне Джессики, в отличие от массивной перестройки, которую Джессика испытает, скажем, от вируса Экстремис.

Однако конечный результат был столь же непредсказуем.

И все же мое решение было принято. Именно по этой причине я и обратился к Джессике.

-Бурштейн." Мой голос прорвался сквозь взволнованное бормотание шагающего ученого, который смотрит на меня с покорностью.

- Я провел исследование. Штейн провел исследование. Ты провел исследование. Это должно сработать."

- Но почему именно сейчас?! Майкл, мы только что получили самый большой удар в нашей жизни, почему ты идешь на такой риск сейчас? Неужели ты не можешь хотя бы подождать, пока у нас не будет подходящей базы, надлежащих условий-"

-Ной."

Услышав мой непреклонный голос, ученый замолкает, его плечи опускаются в знак поражения, когда он подходит к большому холодильнику, который стоял в центре комнаты.

- Очень хорошо."

И с этими мрачными словами он расстегивает крышку, прежде чем вытащить несколько пузырьков с жидкостью, несколько шприцев и вибрационную иглу, которая будет помещена на шприцы, чтобы они могли проколоть мою кожу.

Распаковывая необходимое оборудование, он краем глаза смотрит на меня.

- Ты же знаешь, что даже с этими наконечниками понадобится кто-то сверхсильный, чтобы пробить твою кожу, верно? Я недостаточно силен, чтобы оказать достаточное давление."

Медленно кивнув, план начинает складываться в моей голове, когда я хватаю свой телефон с тумбочки (просто обычный, сделанный из пластика) и быстро набираю уже знакомый номер.

До того, как трубку снимают, остается всего два гудка.

- Хогарт слушает. Кто это? - раздаётся грубый голос, но совсем не усталый и не сонный, несмотря на поздний час.

- Привет, Джерин. Это Майкл. Не могла бы ты зайти ко мне в комнату? Мне нужна твоя помощь, и пока ты здесь, я хочу кое-что с тобой обсудить. Это включает в себя нашу взаимную неприязнь к определенному придатку."

- ...Буду через двадцать минут."

Восемнадцать минут спустя Джерин Хогарт постучала в мою дверь, одетая в безупречный костюм и с самым решительным выражением лица, которое я когда-либо видел.

-Заходи, - говорю я, возвращаясь в комнату и слыша, как Джерин закрывает за собой дверь, мягко ступая за мной.

- Что ты хотел обсудить, Майкл?" - спрашивает Джерин, только приподнимая бровь, когда замечает Бурштейна, осторожно суетящегося в импровизированной лаборатории, которую он устроил в гостиной, но никак не реагирующего на странное зрелище.

- Я собираюсь искалечить Руку." - Прямо говорю я, и теперь вторая бровь Джерин присоединяется к первой, когда она удивленно приподнимается, прямо перед тем, как она бросает на меня впечатляющий хмурый взгляд, оба глаза вспыхивают знакомым оттенком Экстремиса, который я ввел ей в тот момент, когда уборка моего бывшего штаба была завершена, восстанавливая ее глаз.

- Только калечить?" - холодно спрашивает она, но я слышу ненависть в ее голосе.

- К сожалению, да. Есть пять лидеров Руки, каждый из которых называется Пальцем. В настоящее время в Нью-Йорке есть четыре Пальца, но пятый, Сованде, в настоящее время является военачальником в Африке и на данный момент вне нашей досягаемости." - объясняю я, еще больше углубляя хмурое выражение на лице Джерин.

- Четверо в Нью-Йорке. Кто они и как мы собираемся их убить?"

-Это мадам Гао, Бакуто, Мураками и их предводительница Александра Рид."

-Александра Рид? Что-то знакомое название..." - размышляет Джерин, получая от меня кивок.

- Она-одна из высшей элиты Нью-Йорка, 1% из 1%. Я не удивлен, что ты знаешь о ней." - Объясняю я.

- Значит, до нее будет трудно добраться, - заключает Джерин, скрещивая руки.

- Я позвонил Штейну, он пытается разыскать ее как можно быстрее, но кто знает, сколько времени уйдет на то, чтобы сообщить нам ее местонахождение, например, домашний адрес или что-то в этом роде. Поэтому, пока он это делает, мы сосредоточимся на тех, до которых знаем, как добраться."

- Полагаю, именно здесь я и замешана?" - спросила Джерин, откинувшись на спинку дивана.

- Да, ты сосредоточишься на том, чтобы вытащить мадам Гао из укрытия. Она торгует героином и работает в нескольких магазинах в самых дерьмовых районах Нью-Йорка. Очень трудно отследить ее: поскольку все незаконно и неофициально, нет ни бумажного, ни цифрового следа, по крайней мере, мы его не нашли. А это значит, что мы заставим ее прийти к нам."

- И как же нам это сделать? Надеюсь, ты не собираешься предложить ей прекратить торговлю наркотиками или что-то в этом роде. Я не против употребления наркотиков на улице, но это займет целую вечность." - нахмурившись, спросила Джерин.

- Нет, мы идем за чем-то гораздо более ценным. Видишь ли, Гао использовала Рэнд в качестве инфраструктуры для своего распространения. Поэтому мы идем за человеком, который управляет Рэндом."

<http://tl.rulate.ru/book/49515/1296392>